

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 13 октября 2018

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 13 de octubre de 2018

No 3087

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Папистские притязания Константинополя

Мы неоднократно, и ещё совсем недавно, затрагивали вопрос папистских притязаний константинопольских патриархов и всё хотели более основательно изучить и представить эти грубые нарушения православной экклезиологии и превратное истолкование канонических правил, что может быть прослежено, как в исторической, и даже глубоко исторической перспективе, так и в современной, сегодняшней ситуации в деле так называемых попыток дарования Украине томаса об автокефалии.

Для утверждения своих властолюбивых вождений, Константинополь обычно ссылается на Халкидонский собор, четвёртый Вселенский. Как и для всех Соборов, его главной целью было разбирать богословские разногласия и установить правую веру в важнейшем вопросе, в данном случае — догмат о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа. Другим важным делом было издание 30 канонов, вошедших в Книгу Правил. Среди этих канонов, 28-ое правило занимает особое место.

В нём подтверждается принятое уже Вторым Вселенским Собором постановление о возвышении, на второе почётное в Церкви место, после Рима, новой столичной кафедры Империи. Важно то, что чётко указана причина предоставления первенства чести в Церкви: «*по велику то был царствующий град*», вне каких либо догматических оснований, в обоих случаях, как для нового, так и для старого Рима.

Третья составная Собора, увы самая мало известная, это соборные прения, фиксированные в соборных деяниях. И эти прения особо полезны нам для правильного уразумения изучаемого здесь вопроса, из чего ясно видно, что в них указаны строго определённые канонические границы для столичного архиерея.

В ряде разбираемых на том Соборе канонических споров, оспаривались в частности константинопольские претензии. Видно, что уже тогда Константинопольский престол пытался установить для своей кафедры первенство власти, вместо первенства чести, предоставленного ему в силу тогдашней политической обстановки, которая с тех пор, как известно, значительно потускнела: столица христианской Империи превратилась сперва в мусульманскую столицу султана, а теперь ещё в нечто иное, никакого отношения не имеющее с обстоятельствами, послужившими её возвышению в конце четвёртого, начале пятого веков.

Хотя никто не помышляет пересматривать сегодня существующий порядок старшинства чести поместных Церквей, но, как видно, не бесполезно напомнить эту церковно-каноническую истину, как и подчеркнуть, что широко используемый чисто почётный титул "вселенский" не представляет

никакого канонического значения, и только по доброй традиции сохранился до настоящего времени.

Однако Константинополь, играя именно этим пышным прилагательным, претендует на власть над всей диаспорой вообще, ссылаясь в частности на неправильную интерпретацию 28-го правила, будто дающего ему право поставлять епископов, и вообще господствовать, в варварских землях (в правиле говорится «у иноплеменников, то есть не греческого населения) по всей вселенной, тогда как в правиле определённо говорится о проживающих в Понтийской, Ассийской и Фракийской областях. Иными словами канон ставит тут определённые границы распространению власти Константинополя, а никак не расширяет её на всю вселенную.

Прочитав в русском переводе этот пассаж 28-го правила: «Посему токмо митрополиты областей, Понтийской, Ассийской и Фракийской, и также епископы у иноплеменников вышереченных областей, поставляются от вышереченного святейшего престола святейшей Константинопольской Церкви: каждый митрополит вышеупомянутых областей, с епископами области, должны поставлять епархиальных епископов, какъ предписано Божественными правилами».

На основании своего неверного истолкования правила, Константинополь уже веками грубо нарушает каноническое право и права Церквей-сестёр. Эти нарушения особо проявились в XX-ом веке, а сейчас доходят до какого-то пароксизма и абсурда вплоть до того, что некоторые не боятся ставить под сомнение автокефальность Русской Церкви на том основании, что Константинополь никогда не подписывал соответствующего *томоса*! Надо ли напомнить заядлым фанариотам, в каких обстоятельствах и по какой причине Русская Церковь стала автокефальной? Ради милосердия

покроем наготу отца, вернее матери... Казалось бы должно быть доступным каждому здравому уму, что православному негоже требовать каноническую справку у еретика. Этого должно было бы быть достаточно. Вообще, читая сейчас авторизованных представителей Константинополя, постоянно сталкиваешься со сплошным ревизионизмом всей истории и всего бытия Православия. Так, например, будто один только Константинопольский патриарх уполномочен провозглашать автокефалии! Выходит, что Константинополь является матерью всех Церквей, а все прочие Церкви её маленькие дочурки! Откуда это взято? Всё чаще одну чушь плетут. Порошенко, можно подумать, немало шоколадок вложил им в карман. Но — шутки прочь. Порошенко конечно слишком маленькая пешка — за спиной патриарха Варфоломея стоит Америка, а он является гибким орудием её геополитической деятельности.

Давно уже Константинополь перестал быть «*градом царя и синклита*», но пытается продолжать почивать на лаврах своего блестящего прошлого. Сегодня бывшая Цареградская кафедра буквально живёт под перфузией в обстановке, где скоро будет у неё больше архиереев, чем пасомых.

Вот почему, постоянно выдумывая себе новые права и полномочия, не брезгает идти на любые шаги, позволяющие ей расширить свою видимость, прикрывая тем самым действительность. В этом отношении понятно, каким глотком кислорода стал в тридцатых годах переход под её омофор значительной части русской диаспоры в Европе со знаменитым Парижским Богословским Институтом, чьи профессора стали одним из других сочинять фабулы о преемстве Константинополя, над которыми сами нынче посмеиваются.

То, что сейчас происходит между

Москвой (МП), Киевом (УПЦ МП) и Константинополем (КП) не имеет к нам прямого отношения, так как ни с одним из них не находимся в евхаристическом общении, не говоря даже о так называемом "патриархе" Филарете. Тем не менее весьма поучительно наблюдать над поведением Константинополя, который в этом деле, можно сказать, превосходит самого себя. Более грубого и бесспорного нарушения самых основных канонических правил трудно вообразить, а тем не менее происходит оно под шумное рукоплескание и одобрение значительной части церковных светил, среди которых не последнее место занимает прославленный *блогер*-протоиерей.

Подведём на сегодняшний день краткий итог возникшего положения в этой доселе братской семье: КП состоит в полном евхаристическом общении с УПЦ МП и только её признаёт законной и канонической Церковью на Украине. Тем не менее, вторгаясь на чужую территорию (что является вопиющим нарушением самых азов канонических правил) без благословения и против открыто высказанной воли УПЦ МП назначает там своих экзархов!

Предоставляет себе обратную картину — сколько криков и воплей было бы, если бы любая Церковь поступила одинаковым образом на константинопольской территории! Однако, как выше сказано, у КП есть задание, которое должно быть выполнено. Но — как?! Своего рода квадратура круга... Итак, наблюдаем, как пытаются насильно вручить свой *томос* Церкви, которая и слышать о нём не хочет, зато всякие раскольники, с которыми ни она, ни какая либо Церковь и не хочет, и не имеет общения, только и мечтают получить этот *томос*, который превратил бы их из раскольников в порядочных, политкорректных духовных лиц.

Разумеется, Константинополь не может идти на такую низость в силу своей "вселенскости" и своего первенства чести среди Православия и поэтому ищет, как решить эту сложнейшую задачу. Один из возможных вариантов — предложить этим раскольникам отказаться от своих санов, возложить на них руки и так станут они чистенькими и можно будет с минимальным ущербом и риском кому-то наконец-то передать этот *томос*. Беда только в том, что — во всяком случае пока — это предложение не встречает одобрения со стороны раскольников.

О том, что о таком варианте подумывают, видно из слов официального представителя Вселенского Патриархата архиепископа Иова (Геча), с сожалением констатирующего, что МП не в состоянии урочивать церковный кризис, разрывающий украинских православных на три соперничающие юрисдикции: «Наверное поэтому Православная Церковь в России, под влиянием каких-то политических факторов,

НЕДОУМЕНИЕ

Что случилось с тобою, Россия?
На кого променяла Царя?
Продала, как Иуда Мессию,
Отреклась от него с алтаря.

И чего ты добилась в итоге,
Чтобы правил тобою масон,
А потом богоборец жестокий,
Кровожадный симбирский Нерон?

Где глаза твои были, где разум?
Потеряла и совесть, и стыд.
Как могла ты поверить рассказам,
Что путь к счастью по трупам лежит?!

Татьяна Соколова

не имеет возможности обеспечить единения православных верующих Украины, не стремится вести диалог с теми, кто по каким-то причинам оказался за пределами канонической церковной ограды, а значит и не стремится найти оптимальные средства канонической икономии для возвращения этих верных в лоно Вселенской Церкви».

Прямой вывод из этого сегоования – раз МП не желает найти пути для разрешения кризиса, то КП, ради спасения душ и с целью учредить порядок на украинской земле, не погнушается прибегнуть к "оптимальным средствам канонической икономии". Почва готовится.

Тот же Тельмисский архиепископ Иов с невозмутимым апломбом твердит, что Украина всегда была канонической территорией Вселенского Патриархата и никогда не принадлежала любой другой поместной Церкви! По его логике выходит, что Русская Церковь в течении веков грубо попирала каноны, незаконно вторгаясь на каноническую территорию КП. Удивительно только одно – почему столь щепетильный в вопросе своих прав Константинопольский Патриархат, поскольку нам известно, никогда не поднимал этого вопроса до сего дня?

МП угрожает, что всё это кончится очередным пролитием крови, своего рода новой "варфоломеевской ночью" и невиданным доселе по своему масштабу расколом в Церкви, тогда как п. Варфоломей спокойно заверяет: «Мы не боимся угроз... Вселенский Патриархат неуклонно прогрессирует в исполнении священных апостольских правил». Галльский митрополит Эммануил столь же спокойно уверяет, что не видит угрозы раскола.

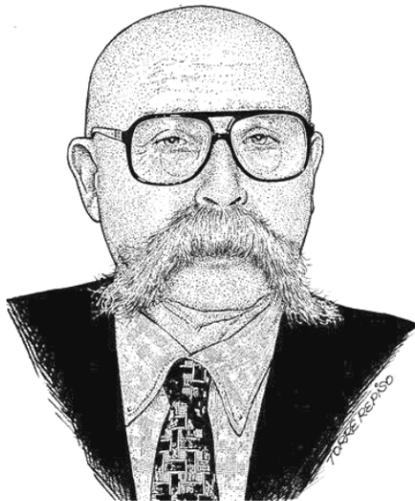
А архиепископ Иов (Геча) не боится раскола и предлагает «изучать историю Православной Церкви по текстам и документам, а не по созданным мифам и фальшивой историографии». Не знаем насколько архиепископ Иов, хоть и является доктором богословия и профессором, компетентен в вопросе истории Церкви, зато знаем о его пастырских и дипломатических дарованиях: не устоял и двух лет во главе Западно-Европейского Экзархата из-за постоянных конфликтов с подведомственным духовенством, чуть не приведших к полному краху Экзархата. Он фактически был с треском изгнан с кафедры верующим народом – довольно редкое явление. Константинопольскому патриарху пришлось его срочно сместить, когда дело дошло до того, что Свято-Сергиевский Богословский Институт, из-за острых конфликтов с ним, прекратил свою деятельность на целый академический год. Но можно ли считать наказанием, ссылкой, то, что за своё недопустимое поведение этот вернейший ученик п. Варфоломея был направлен во Всемирный Совет Церквей в Женеве, где он официально несёт теперь голос своего учителя, представляет Вселенский Патриархат, активно участвует в разработке его церковной политики, являясь одновременно сопредседателем православно-католической комиссии по богословскому диалогу?

Неутешительная картина. Чем всё это кончится? Крахом ли в среде официального Православия или будет это просто очередной перипетией в длинной череде всяких беззаконий, творимых как МП, так и КП и со временем сойдёт, как ни в чём ни бывало? Будущее покажет.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Граф А. Коновницын

Размышления к юбилею «Нашей Страны»

Милостивый Государь, дорогой и глубокоуважаемый Николай Леонидович!

Елена Андреевна и я поздравляем Вас со славным 70-летним юбилеем «Нашей Страны» и желаем газете, как и Вам лично, дальнейшего процветания и успеха.

«Наша Страна» - сия уникальная правая газета, которой нет равной во всём Зарубежье, жива исключительно Вашими трудами и стараниями. Вы продолжили благое дело, начатое Иваном Лукьяновичем Солоневичем и Всеволодом Константиновичем Дубровским... и это с юношеских лет! Вы взвалили на Ваши рамена тяжкое бремя распространения правды о Царской России, о её славном прошлом.

Кроме того, Вам мало кто помогал, поэтому Ваш труд можно сравнить с мифическим царём Сизифом, бесконечно трудившемся. Но Ваш труд не оказался бесплодным, каковым был труд Сизифа, которому пришлось, напрягая все свои силы, вкатывать на гору камень, который постоянно затем скатывался вниз. Нет, Вам, - как и Вашим приснопамятным предшественникам, этим печальникам Земли Русской ушедшим в лучший мир, - удалось на страницах «Нашей Страны» воздать должное Царской России, которая временно, как Град Китеж, скрылась на дне Светлоярского озера.

Однако глас верующего народа, прямо, безо всяких замочков утверждает, что в Светлую Ночь, из чарующих недр этого озера доносится торжественный гул перезвона колоколов, славящих Воскресение Господа Бога нашего Иисуса Христа, а перед очами духовно зрячих людей, раскрывается величественная панорама, в которой они зрят как умученный Государь с Его Августейшей Семьей, принимает парад всех тех, кто в великой смуте положили животы свои за Веру, Царя и Отечество. Перед Царской трибуной церемониальным маршем проходят стройные ряды воинов, а это славное шествие замыкают юнкера, кадеты и гимназисты, павшие в неравной борьбе против сатанистов-коммунистов.

*Дай крепость нам, о Боже правый
Злодейство ближнего прощай
И крест тяжёлый и кровавый
С живой кротостью встречай.
.....
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы -
Молиться кротко за врагов.*

Это - молитва Её Императорского Высочества Великой Княж-

ны Ольги Николаевны. Так молилась Царская Семья, злодейски убиенная в ночь на 4/17 июля 1918 года в Екатеринбурге.

И тут невольно возникает вопрос, зачем понадобилось коммунистам-сатанистам руками Бориса Ельцина, этого расчленителя России, взорвать и сравнять с землёй Ипатьевский Дом? Ведь даже главный богоборец Сталин этого не сделал. Может быть жуткие тайны хранили стены «Дома Особого Назначения»? Не крылись ли там улики, каким точно образом была там злодейски убита Царская Семья, и каким пыткам и мучениям была подвергнута?

Верхушка Московской Патриархии также приложила руку к этому разрушению, так как на месте Ипатьевского Дома воздвигла храм, который замуровал своим каменным массивом пространство где раньше стояло здание, где погибла Святая Царская Семья.

Лишь только возврат к православной самодержавной монархии, вымоленный у Господа Бога через горькое как полынь покаяние, дарует России мир и процветание. Подобно обновляющейся иконе, с каждым годом всё ярче и ярче светлеет в сознании русского человека лик умученной Царской Семьи, и это является залогом возрождения России. Царская Россия, по меткому сравнению незабвенного редактора журнала «Православная Русь», отца Архимандрита Константина (Зайцева), была футляром, в котором хранилась Святая Русь.

Промелькнули года, грянула Вторая Мировая война, и Югославия, где нашли прибежище многие русские белые, была занята немцами. Двенадцать дней длился германский «блицкриг». А после начала советско-германской войны, на боевой клич доблестного генерала Михаила Фёдоровича Скородумова, призванного к возобновлению борьбы с оружием в руках против большевиков - палачей русского народа, сразу откликнулись белые русские. Осуществлялась давнейшая мечта Белой Русской Эмиграции: продолжить борьбу за свободу России.

На зов Скородумова сразу отозвались три поколения: в Русский Корпус хлынули суровые деды, ветераны нескольких войн, их сыны, также закаленные в боях, и внуки. А сам отважный генерал Скородумов, после своего ареста в Гестапо, пошёл в Корпус простым рядовым! Розенберг, эта одиозная личность, главный идеолог нацистской доктрины, родившийся в Царской России, требовал для генерала Скородумова смертной казни за то, что Михаил Фёдорович осмелился назвать Корпус Русским, и во всеуслышание обещал привести его в Россию. Но военные генерала отстояли.

Русский Корпус - честь и гордость Исторической России, - к моменту капитуляции Германии понёс колоссальные потери: 70 процентов его людского состава сложили свои головы, пали смертью храбрых, усеяли своими костями долины, поля и горы бывшей королевской Югославии. Из 17 тысяч бойцов, в строю осталось менее четырёх тысяч, причём сохранивших до конца воинскую дисциплину.

Русские белые добровольцы понимали, что коммунизм стал мировым злом. Поэтому они сражались с ним не только в бывшей Югославии, но и в гористой

Албании, знойной Испании и вообще на Балканах. «Вы заслужили, родные, славу и вечный покой».

Явился в Корпус и отец редактора «Нашей Страны», бесстрашный воин Леонид Борисович Казанцев, которого впоследствии командир Русского Корпуса, генерал-лейтенант Борис Александрович Штейфон, перед строем, объявил «героем Русского Корпуса». Отважный лейтенант Казанцев хорошо ориентировался в партизанской войне и командование посылало его с его частью в самые жаркие места. Например, под горой Авалой он собрал под своей командой большую группу бойцов из разных частей и с честью вывел её из окружения, сражаясь уже не только с титовцами, но и с наседавшими частями Красной Армии. Всем этим чином Русского Корпуса Леонид Борисович фактически спас жизнь.

Лейтенант Казанцев и его подчиненные знали, что титовцы пылали бешеной злобой к корпусникам. Тяжело раненные сами накладывали на себя руки, или просили своих-же прикончить их, чтобы не попасть в лапы к этим бесам, среди которых особенную жестокость проявляли красные партизанки, фурии, страшно пытавшие пленных.

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Анастасий (Грибановский), зная о зверствах титовцев, распорядился этих вынужденных «самобийц» отпевать по церковному обряду.

Находясь в боях и перестрелках, и неоднократно смотря смерти в глаза, лейтенант Казанцев и его бойцы часто спали вполне одетыми и всегда при оружии.

Говоря о воине Леониде, о легендарном бесстрашии которого говорил весь Корпус, невольно всплывает в памяти эпизод со спартанским королем Леонидом, прославленным защитой Фермопильского ущелья (480 до Рождества Христова), где он с кучкой героев, не более 300 воинов, противостоял стотысячной персидской армии. Лишь подлая измена, положила конец этой кучке героев, павших за честь Спарты.

К 70-летию редактируемой Вами газеты, дорогой Николай Леонидович, я хотел бы обрисовать перед читателями Ваш духовный мир и коснуться Вашего политического кредо, Ваших идейных ценностей, близких Вашему сердцу. Это, во-первых: Ваша любовь к Исторической России, Ваш неподкупный антикоммунизм, неприятие Вами гнусного «Февраля» и верхушки Московской Патриархии и, наконец, Ваша любовь к Царской Семье, о которой всегда так нежно и правдиво пишет досточтимый протоиерей отец Герман Иванов-Тринадцатый. Его можно по праву назвать бардом Царской Семьи.

Дорогой Николай Леонидович, мы с женой желаем Вам и редактируемой Вами газете «Наша Страна» много лет!

Узел "Нашей Страны" на интернете
www.nashastrana.net

КОМПОЗИТОР-БЕЛОЭМИГРАНТ ВЛАДИМИР ДРОЗДОВ

В. Н. Дроздов, 1907 год.

В австралийском музыкальном издательстве La Folia, (Сидней) вышел Альбом «25 избранных фортепианных миниатюр» русского композитора-белоэмигранта Владимира Николаевича Дроздова.

Судьбе было угодно чтобы В. Н. Дроздов оказался одним из немногих художников сумевших отразить в своем творчестве основные настроения и душевную боль русской эмиграции 20 века. Музыка его органично дополняет наследие «Зарубежной России», оставленное нам С. Рахманиновым и А. Гречаниновым, писателем И. А. Буниным, художниками И. Джнеевым, Ф. Малявиным, Б. Григорьевым и другими, олицетворяющими русскую культуру в изгнании.

После его смерти, последовавшей в 1960-м году, имя Дроздова оставалось практически забытым вплоть до 2010-х, когда и музыка и личность художника вновь привлекли внимание профессионалов и музыкантов-любителей – среди исполнителей её сегодня выдающиеся музыканты, такие как Вячеслав Грязнов, Марк Досс, Дарья Киселева, Нико Наморадзэ; его творчеству посвящаются музыкальные экспозиции и конференции в университетах США и Румынии; появились первые звукозаписи его музыки и сочинения В. Дроздова находим на концертных афишах Нью Йорка и Вены, Пекина и Лондона...

Расскажем кратко о этом музыканте. Русская традиция – подавляющее большинство выдающихся исполнителей и композиторов начало свой путь к вершинам музыкального Парнаса из российской провинции.

Родился Владимир Дроздов в 1882 году в Саратове, в семье учителей Николая и Ольги Дроздовых (в девичестве – Балмашева). У него были братья Анатолий и Валериан. Анатолий также стал профессиональным музыкантом, а Валериан – профессором геологии; все три брата получили в детстве прекрасное начальное музыкальное образование под руководством мамы.

Талант Владимира заметила Анна Есипова, профессор Петербургской Консерватории, одна из наиболее ярких пианисток Европы и России второй половины 19-го и начала 20-го веков. Под её руководством Владимир быстро вошел в когорту выдающихся исполнителей своего поколения – выступлениям его рукоплеккала изысканная публика Берлина и Парижа, Вены и Петербурга. Сразу же по окончании Консерватории, он становится ассистентом Анны Есиповой и именно ему Есипова

оставила своих учеников, когда из-за болезни осознала необходимость уйти из Консерватории.

С 1914 года Дроздов становится профессором. Из его класса вышли выдающиеся музыканты 20-го века Мария Юдина, Эмануэль Бэй, Дмитрий Тёмкин, Аркадий Кугель. «Принимая во внимание что Дроздов имел в своем классе 30-40 студентов, и в то же время будучи вовлеченным в концертные гастроли, мы, его студенты, могли только восхищаться его энергией и талантом. Бывали годы когда Дроздов давал 5-6 концертов в сезон в Зале Петербургской Консерватории и эти Klavierabende всегда привлекали внимание музыкантов и музыкальных критиков» – писал Владимир Музалевский в книге «Записки музыканта», (Л., 1969, стр. 18-25)

Дроздов стал свидетелем катастрофических последствий большевицкого переворота в Петербурге. «Во что вскоре превратилась русская революция, не поймет никто, ея не видевший», – писал Иван Бунин. «Зрелище это было совершенно нестерпимо для всякого, кто не утратил образа и подобия Божия, и из России бежали сотни тысяч людей, имевших малейшую возможность бежать. Бежало и огромное большинство самых видных русских интеллектуалов, ибо в России их ждала или бессмысленная смерть от руки первого встречного злодея, пьяного от разнузданности и безнаказанности, или рабское существование во вшивых лохмотьях, среди библейских эпидемий, в холоде, в голоде, в нещерных муках желудка и унизительных заботах только о нем, под вечной угрозой быть выброшенным из своего нищенского угла на улицу, быть посланным на уборку солдатских нечистот в казармы, быть без всякой причины арестованным, избитым, увидеть свою мать, сестру или жену изнасилованной – и в полном молчании, ибо за малейшее свободное слово в России могут вырезать язык» (Из Предисловия к французскому изданию «Господина из Сан Франциско», Петрополис 1936 г. том 1, стр.11).

Вместе с женой Анной и детьми Павлом и Наталией он спасается от революции в 1918-м в Крыму, в 1920-м они уходят с остатками Русской Армии в Константинополь, и в 1923-м прибывают в Нью Йорк.

Горести изгнания не рассеиваются для Дроздова в стране «равных возможностей». Впрочем, судьба Дроздова мало чем отличалась от тысяч и тысяч его соплеменников.

Мало кто из русских интеллектуалов, преуспевших на родине, а ныне брошенных на мостовые американских городов, любил вспоминать свои первые годы на чужбине. Так, мы нашли только одну фразу оброненную Дроздовым в одном из интервью на вопрос о первых шагах его семьи в Америке: «Мы поддерживали себя работами даже отдаленно не прикасавшимися с музыкальным миром» (R. Orthwine. "Music and Dance". Dance Magazine, NYC, February 1944, p.27)

Но уже через три года Владимир Дроздов восстанавливает свою профессиональную репутацию. Серия блестящих концертов сезона 1926 года, включая выступление с Дейтройтским симфоническим оркестром, приносят ему и вос-

торженные отзывы критики и известность в музыкальном мире Америки. В том же году вместе с женой, также пианисткой, он открывает фортепианную студию в Нью Йорке, быстро завоевавшую в городе репутацию прекрасного начального музыкально-учебного учреждения.

Отныне жизнь его будет связана с Нью Йорком. География редких гастролей Дроздова ограничена штатами Флорида, Мичиган, да близлежащими Нью Джерси и Коннектикут. А в Нью Йорке он выступает в Карнеги Холл, Таун Холл, Эолиан Холл и других престижных концертных залах. Его имя встречаем и в среде русской интеллектуальной элиты Нью Йорка 1930-х собиравшейся по случаю каких-то важных событий культурной жизни города; таких как Игорь Сикорский, Сергей Рахманинов, Александр Зилоти, Сергей Кусевицкий, Владимир Зворыкин, Глеб Дерюжинский, Михаил Фокин...

С 1920-х годов композиторская деятельность становится для Дроздова не менее важной чем исполнительская. Образ пианиста-композитора, так блестяще утвердивший себя на концертной сцене со времен Франца Листа, несомненно был привлекателен и для последующих поколений пианистов. Именно в этом образе В. Дроздов старается утвердить себя в Новом Свете. В программы своих концертов он включает наряду со стандартными произведениями концертного репертуара свои пьесы, в основном миниатюры – вальсы, мазурки, поэмы.

Он начал сочинять музыку еще в начале века, будучи студентом Петербургской Консерватории. Здесь он изучал искусство композиции под руководством Н. А. Римского-Корсакова, и А. К. Глазунов был среди тех, кто приветствовал первые композиторскиеopus Дроздова. Он писал много изящной танцевальной музыки в модном тогда стиле салонной музыки.

Пьесы издавались в Петербурге, исполнялись в концертах. И в 1920-е, несмотря на горечь и страдания уже перенесенные, как и трудности каждодневной борьбы за выживание в новом мире, Дроздов сохраняет тот же оптимистический настрой в своих сочинениях. Несомненно, подобно большинству русских эмигрантов, он переживал стресс огромной силы, но крепок был надеждой на скорое воскресение Родины, воспринимал эмиграцию как состояние временное, и, как десятки тысяч русских в рассеянии, держал нераспакованными чемоданы – готов вернуться каждый день домой...

Именно с радостными красками салонной музыки ассоциировалось в его сознании счастливое время в России, и, культивируя этот стиль, он продолжал в сознании своем жить там, в родной стране... Элементы салонной музыки, жеманные нюансы вальсов, экосезов и проч. будут угадываться и в его поздних зрелых сочинениях, вдохновенных уже болью ностальгии и утраченных надежд. Они станут важными элементами композиционного языка, позволявшими ярко обнажать драматизм музыкальных исповедей Дроздова 1940-50х годов.

Но до этого периода еще были и 1930-е годы, наполненные поисками и экспериментами в области синтеза искусств, музыки

и танца, музыки и слова. Дроздов пытается в своих сочинениях использовать ритмические и формальные элементы единые для всех искусств, существующих во временном измерении. Он пишет много произведений равно предназначенных к исполнению как в качестве сольных фортепианных пьес так и вокальных романсов, или же интерпретируемых в танце.

К наиболее ярким отнесём циклы «Восемь тоновых поэм на стихи А. С. Пушкина» и «Стивенсониана», баллады «Воздушный корабль», «Из Гёте». Известно что и Рахманинов был увлечен идеей интерпретации музыки в танце.

Стилистически Дроздов 1930-х был близок к А. Скрябину, особенно Скрябину «среднего» периода, в сочинениях которого преобладали спектры радости и восторженности (ориентировочно между опусами 30 и 54). Полагаем что к музыкальным экспериментам Дроздова вдохновляла также и совместная работа в 1930-е годы с выдающимся хореографом, основателем Американского Театра Балета Михаилом Мордкиным, и общий энтузиазм свойственный русской диаспоре Нью Йорка 1930-х. Именно к тому времени относятся открытия телевидения Зворыкиным, и создание наиболее популярных моделей вертолета Сикорского, открытия в области физики сделанные Ядовым, и первый электронный музыкальный инструмент Теремина и многие другие открытия русских.

Эмиграция жила творчеством во всех областях деятельности, творчеством во имя грядущего воскресения России. Политический климат в мире 1930-х, нарастающее сопротивление коммунистической заразе не только в Европе но в США, подогревали общий оптимизм.

Дроздов у пианино, 50-е годы.

Стиль Дроздова кардинально меняется в 1943 году. 28 марта того года скончался Сергей Васильевич Рахманинов, близкий друг Дроздова и его музыкальный кумир. Как и тысячи других русских в изгнании, Рахманинов жил надеждой на **возвращение России**, вплоть до последних месяцев жизни оставаясь гражданином Российской Империи. И так и не дождался этого дня. С уходом Рахманинова Дроздов осознает горечь реалий, перспективу и его смерти в изгнании. Не прибавил оптимизма и перелом курса Второй Мировой войны в сторону победы СССР.

Кажется только Дроздов откликнулся музыкой на смерть великого артиста, посвятив ему триптих «На могиле Рахманинова».

Голос Дроздова здесь зазвучал по новому – в нем обнажилась

СИНОД РПЦЗ И ПУТЬ ШУЛЬГИНА

боль, протест, страдание. Дроздов всё шире использует и русский музыкальный фольклор в своих сочинениях. Он напишет в 1940-е и 50-е годы несколько сонат, множество миниатюр, цикл из 24 прелюдий, и практически каждое его сочинение, независимо от формы или протяженности, в глубине замысла будет эмоциональным осмыслением русской трагедии.

Американская публика и музыкальная критика с прохладой отнеслись к новому облику в каком предстал со второй половины 1940-х годов В. Дроздов. Интерес к его концертам, в которых он исполнял свои новые сочинения, падает, и прежние рецензенты, спешившие в 1930-е откликнуться на каждый его концерт восторженной рецензией, начинают забывать о Дроздове.

Америке, опьяненной победой во Второй Мировой войне и наслаждавшейся экономическим успехом, были не близки душевные страдания русского артиста.

Последние годы жизни В. Дроздов замыкается в своем одиночестве. Но душа его просветляется. Он обращается к мотивам и образам Русской Православной Церкви, пишет фортепианные миниатюры, в основном – для детей, наполненные светом благодати и гармонии. Экспрессионистические краски, диссонансные созвучия оставляют его душу и страницы его сочинений.

В предлагаемом Альбоме история В. Дроздова рассказана его музыкой. 25 наиболее характерных для него миниатюр, охватили настроения от искрящегося лёгким счастьем Вальса-Шутки (1903), с посвящением *à mon cher professeur madame Annette Essi-poff* через экспериментальные поэмы 1930-х и экспрессивные полотна 1940-50-х (как-то «К юности», триптих «На могиле Рахманинова»), к светлой поэзии и грусти музыкальных зарисовок последних лет.

VLADIMIR N. DROZDOFF

Selected Miniatures
for piano

George P. Borisov, Editor

LA FOLIA
Музыкальный издательский дом

В Альбоме содержится и обширная статья о жизни и творчестве В.Н. Дроздова, комментарии к каждой из опубликованных пьес и полный каталог сочинений композитора.

Альбом подготовлен Георгием Борисовым при содействии Вячеслава Грязнова, Майкла Форда и Наташи Черни. Заказать Альбом можно по адресу: Natasha Cherny, 2 Alden Park, Bronx, NY, United States 10465 или по телефону +1 347224 7577, или по электронной почте: natasha@vladimirdrozdooff.com. Пересылка оплачивается заказчиком.

Г. Борисов

Во время весеннего отпуска с работы 1986 года я собрался поехать из Миннеаполиса на пару дней в джорданвилльский Свято Троицкий монастырь навестить место периода моей счастливейшей жизни, после чего продолжить мой путь в Нью Йорк к друзьям. Приехав в святую обитель, я встретил обрадовавшихся моему прибытию насельников, с которыми сразу же стали делиться новостями. Почти одновременно со мной туда приехал также соученик по семинарии, о. Лазарь Костур. Он поспешил в канцелярию монастыря, вернулся с кадиллом, и мы отправились на кладбище, чтобы помолиться за спящих там наших наставников – преподавателей и друзей, а также просить и их молиться за нас.

Сидели мы и размышляли о том, правильно ли поступили, что окончив учение, вернулись в беспоконный и не приветливый мир? Может быть, было лучше оставаться и разделять радости и послушания с друзьями? Ведь здесь было легко без отвлечения молиться, ходить на богослужения и чувствовать себя ближе к Богу, ко святым, и с своей культуре и традициям. В храме обители находятся многочисленные частицы святых Руси, и их присутствие всеми насельниками чувствуется, чрез преподаваемую ими защиту от зла.

Я сообщил о моих планах Епархиальному Архиерею Чикаго-Детроитскому Владыке Серафиму (Иванову), который поручил мне заехать в Синод и на-помнить Митрополиту Виталию (Устинову) о том, что летом произойдет в епархиальном имени Владимирово очередной съезд молодежи. Вл. Серафим хотел, чтобы на него приехало также духовенство из Нью Йорка и кто-либо из монашествующих рассказал бы молодым людям о духовной и послушнической жизни. Владыка Серафим также был бы очень рад, если бы кто из духовенства смог приехать перед съездом в разведческий лагерь - преподавать Закон Божий и церковное пение.

Владыка Серафим тоже дал мне письмо с объяснениями причины его отсутствия на следующем заседании Архиерейского Синода.

Приехав в синодальное здание, где я был много раз, я был встречен сторожившим вход знакомым мне князем Г., которого я попросил открыть мне дверь в главный храм, чтобы приложиться к чудотворной иконе Курской Божией Матерью.

Помолясь пред иконой, я пошёл к покоям Митрополита, который сидел за письменным столом, читая бумаги. Приняв от него благословение, я передал ему послание. Я поразила видом Владыки. Это уже не был тот жизнерадостный и со светящимися глазами архимандрит, которому я когда-то прислуживал в церкви.

Владыка выглядел печальным и подавленным. Мне показалось странным, что несколько раз в зал входил монах и спрашивал Владыку, не нужно ли ему что-либо. Владыка пожурил меня, сказав, что он видел напечатанные мной переводы статей и писем Алексия Товта. Поскольку он сделал так много

для своего народа на Карпатах и в Америке, сказал он, я должен был издать его труды на русском языке; отдать их для печатания в Мансонвилльский монастырь. Наконец монах, обращаясь ко мне, сказал, что Митрополит устал и следует оканчить визит.

Меня шокировало, что во время моей встречи с Владыкой Митрополитом, снаружи где-то на лестнице раздавался громкий крик двух людей. Доносились фразы: «он не понимает, что всё на родине изменилось», «как рассказывает Владыка Марк из Европы, молодежь едущая туда возвращается восхищенной от увиденного», «нам нужно помочь нашим людям!», «нам нужны другие люди!», «пускай едет в свою Канаду!» и т. д. Во время этих криков, Митрополит только немного морщился и, однажды сказал «Господи помилуй!». Вышедши от Митрополита, я был уверен, что в этом крике участвовал «сторож дверей» а кто был другой, не знаю.

По обыкновению я спустился в подвал, где приезжавшие наслаждались приготовленной для них едой. Там был Высокопреосвященный Лавр (Шкурла), мой бывший профессор в Семинарии, с которым тогда у меня были очень хорошие отношения. Он меня не спрашивал, почему я приехал. Говорили о монастыре, преподавателях и о том, что я собираюсь печатать. И он мне пообещал сказать иноку Филиппьеву, чтобы он дал мне из архива копию автобиографии редактора "Православной Руси", архимандрита Константина (Зайцева), о котором я собирался писать статью. (Филиппьев старался мне не давать просимое).

Владыке Лавру я заметил, что в Синоде как-то шумно, на что он только ответил, что люди возбуждены. По какой причине, он не сказал. За все годы знакомства с Синодом РПЦЗ, я никогда прежде не слышал хулиганского крика. В здании всегда в разговорах была приветливость, чувствовалась доброжелательность. Но это были прежние времена, когда преобладало влияние Е. И. Махароблидзе, епископа Григория Граббе, и духовенства с Балкан. Тогда была дисциплина; некоторые духовные лица были прежде на военной службе, и ощущалось традиционное воспитание, с соблюдением приличия и правил поведения.

Дело в том, что под руководством

новых просоветски настроенных духовных лиц, повелась атака на прежнее административное руководство РПЦЗ. Она началась в Синоде немедленно после выбора, после смерти Митрополита Филарета, Митрополита Виталия, который не понимал, что исключая из администрации тех лиц, на которых прежде ложилась административная и руководящая обязанности, он сам лишается не только поддержки опытных деятелей, но также и возможности влияния на церковные дела.

Из Синода я отправился исполнять другое поручение Владыки Серафима. Я поехал вручить письмо епископу Г. Граббе, или его дочери Анастасии Георгиевне, бывшей прежде в Синоде административной секретаршей. В письме Владыка Серафим говорил, что не хочет более ездить на заседания Синода, где он испытывал на заседаниях неприязненное отношение к себе и другому духовенству с Балкан, и сопротивление тому, что они предлагали. Владыка считал, что Синоду нужно осторожно отнестись к сообщениям из СССР о происходящих там изменениях и не стремиться быстро менять то, что проводилось Церковью в Изгнании. Он также напоминал, что говорили прежние первоиерархи РПЦЗ о МП и о советской власти.

В результате своей поездки в Синод и прошедших там встреч я вынес тяжелое впечатление, что многими священнослужителями было забыто об обязанности сохранения ими духовных и культурных драгоценностей, необходимых для освобожденной от антихристовых врагов России, и они находятся как бы во сне, не занимаясь церковной деятельностью и лишь ожидая, что произойдет в будущем. Они представляли себе положение в России не такое, каким оно являлось, а каким они бы его хотели видеть. То есть, они пошли по пути В. Шульгина, которого в 20-е годы, во время поездки на родину водили за нос чекисты, и он написал книгу «Три столицы».

Выходя из здания Синода, я нёс с собой полученные от князя и других сотрудников «подарки». Это были копии самиздатовских материалов, которые привели их в парализовавший их восторг, от якобы происходящих на родине коренных изменений.

Г. М. СОЛДАТОВ

Дорогие друзья-читатели!

В 2017 году ваши пожертвования на газету, обеспечили её дальнейший выход на целый год. Редакция выражает вам глубокую благодарность и уповает на вашу щедрую поддержку и теперь.

Новый адрес "Нашей Страны"
для посылки подписной платы:

**Nicolas Kasanzew,
9225 NE 12 Ave, Miami Shores, FL, 33138,
USA**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Lidia de Candia. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 700 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net